

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии (12–16 августа 2019 года)****Мнение № 38/2019 относительно г-на Александре Вернота (Колумбия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 16 января 2019 года препроводила правительству Колумбии сообщение относительно г-на Александре Вернота. Правительство не представило ответ на сообщение в установленные сроки. Колумбия является государством – участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Вернот является юристом и правозащитником, имеющим колумбийское и французское гражданство. Источник сообщает, что, помимо юридической практики, г-н Вернот принимал участие в расследованиях по вопросам, представляющим общественный интерес, а также в создании и публикации киноматериалов, документальных фильмов, в издании книг и в публикации газетных и журнальных статей по общественно значимым вопросам. Он был кандидатом в мэры Боготы, работал советником бывшего мэра этого города и сотрудничал с политической партией Прогрессивная сила, с Партией зеленых и с Колумбийской либеральной партией.

Задержание

5. Согласно информации источника, 27 сентября 2018 года сотрудники Оперативно-следственного управления Государственной прокуратуры задержали г-на Вернота, когда он находился в Андском торговом центре в Боготе. При задержании г-на Вернота ему был предъявлен ордер на арест. В тот же день состоялось предварительное слушание в суде, в ходе которого г-ну Верноту были предъявлены обвинения в совершении преступления подкупа в уголовном процессе (статья 444 А Уголовного кодекса), и в качестве меры пресечения было запрошено заключение под стражу в тюремном центре; судья 31-го муниципального уголовного суда, осуществляющий контроль за соблюдением правовых гарантий, поддержал назначение указанной меры.

6. Источник утверждает, что в действительности г-на Вернота арестовали за то, что он пользовался правом на свободное выражение мнений и за его правозащитную деятельность. Кроме того, по мнению источника, решение о заключении г-на Вернота под стражу было принято в результате судебного разбирательства, которое не было ни справедливым, ни независимым, ни беспристрастным, поскольку были нарушены основные правовые гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры.

Публикация статьи в газете

7. В доказательство своего утверждения о том, что заключение г-на Вернота под стражу связано с реализацией им своего права на свободу выражения мнений, источник сообщил, что г-на Вернота арестовали спустя три дня после опубликования в газете «Ла нуэва пренса» журналистского расследования, в котором утверждалось, что Генеральный прокурор Колумбии был причастен к ряду предполагаемых правонарушений¹. Г-н Вернот не был автором этой публикации, но человек, подписавший указанный материал, был близким другом и коллегой г-на Вернота и вместе с ним участвовал во многих мероприятиях по созданию киноматериалов по тематике соблюдения прав человека и по политическим и другим вопросам, представляющим общественный интерес.

¹ Газета «Ла нуэва пренса» от 24 сентября 2018 года; статья «Генеральный прокурор Колумбии скрывает активы и средства в принадлежащей ему подставной панамской компании в Испании».

Судебный иск, касающийся юрисдикции и гражданско-правовой ответственности компании по продаже автомобилей

8. Источник утверждает, что одной из причин ареста г-на Вернота была также его деятельность в качестве защитника одного из его клиентов. Указанный клиент является акционером и президентом компании по торговле автомобилями, интересы которого на проходившем некоторое время тому назад судебном процессе в связи с рассмотрением судебного иска, касающегося юрисдикции и гражданско-правовой ответственности упомянутой компании, представляла группа юристов во главе с нынешним Генеральным прокурором Колумбии, который в то время занимался профессиональной адвокатской деятельностью в рамках юридической фирмы. Источник отмечает, что для надлежащей оценки нарушений, связанных с заключением под стражу г-на Вернота, необходимо иметь в виду некоторые события и факты, имевшие место в контексте вышеупомянутого процесса гражданского судопроизводства.

9. Согласно полученной информации, группа адвокатов, руководителем которой был нынешний Генеральный прокурор Колумбии, якобы договорилась с президентом упомянутой компании по торговле автомобилями относительно того, что группа адвокатов получит бонус за успешное представительство интересов соответствующей компании в судебном разбирательстве в связи с рассмотрением иска, касающегося юрисдикции и гражданско-правовой ответственности компании. В августе 2016 года указанный руководитель группы адвокатов был назначен на должность Генерального прокурора, и он прекратил работу по представительству интересов компании по торговле автомобилями. Юридические полномочия по ведению соответствующих дел продолжали выполнять остальные члены упомянутой группы адвокатов до завершения упомянутого судебного процесса 30 сентября 2016 года. 7 декабря 2016 года стороны этого процесса заключили мировое соглашение и согласовали процедуру урегулирования спора. На этом основании команда адвокатов, руководителем которой был нынешний Генеральный прокурор, потребовала выплатить ей бонус за успешное решение спора.

Уголовное расследование нарушений установленного законом порядка гражданского судопроизводства

10. Источник также сообщает, что в сентябре 2016 года в одном из средств массовой информации была опубликована заметка, в которой сообщалось о допущенных в упомянутом процессе нарушениях установленных процедур обеспечения состязательности судопроизводства, которые, возможно, явились результатом совершения наказуемых деяний. Якобы после этого прокуратура инициировала расследование этих утверждений.

11. В январе 2018 года Генеральная прокуратура предъявила обвинения в уголовной ответственности группе лиц за преступления, связанные с манипулированием при обработке и представлении материалов дела в ходе процессуальных действий, касающихся юрисдикции упомянутой компании по торговле автомобилями. 28 мая 2018 года Генеральный прокурор обратился в Верховный суд, заявив, что он не может заниматься указанным делом в соответствии с положением пункта 4 статьи 56 Закона № 906 от 2004 года, устанавливающим, что «должностное лицо судебной инстанции не может выступать в качестве доверенного лица или защитника любой из сторон судебного разбирательства».

12. В ответ на упомянутое заявление Генерального прокурора относительно действующих в отношении его ограничений 21 июня 2018 года пленум Верховного суда установил, что «требуется учитывать наличие факторов, которые могли бы повлиять на процесс судебного разбирательства или на соблюдение беспристрастности должностного лица, или, по крайней мере, отразиться на доверии к правосудию со стороны субъектов разбирательства и общества в целом». Исходя из этого Верховный суд постановил «передать указанное дело в ведение заместителя Генерального прокурора страны».

13. Источник отмечает, что в отношении Генерального прокурора не устанавливалось никаких ограничений на его деятельность в период с даты его вступления в должность – 1 августа 2016 года – до 21 июня 2018 года, в течение которого находящийся в ведении Генерального прокурора орган проводил следственные действия и осуществлял необходимые процедуры, устанавливал критерии и определял позицию прокуратуры по вопросам приоритетности рассмотрения упомянутого дела, определял основные направления расследований, участвовал в выработке обвинений и запрашивал ордера на арест.

14. Источник указывает, что судебное дело, которое Генеральная прокуратура возбудила против клиента г-на Вернота, основано на заявлениях обвиняемых, которые в настоящее время находятся под стражей и в отношении которых якобы выдвинуты обвинения в уголовных преступлениях, наказуемых лишением свободы на срок более 15 лет. Отмечается, что арест соответствующих лиц и предъявление им обвинений приходится на период, когда Генеральный прокурор был руководителем учреждения, ответственного за проведение процесса судопроизводства.

15. 1 июня 2018 года, т. е. через четыре дня после того, как Генеральный прокурор обратился к Верховному суду по поводу ограничения своих полномочий, но до того, как Верховный суд рассмотрел это заявление, прокуратура получила ордер на арест клиента г-на Вернота, являющегося акционером и президентом компании по торговле автомобилями, за предполагаемое совершение наказуемых деяний. Прокуратура также обратилась в Международную организацию уголовной полиции (Интерпол) с просьбой выпустить «синий циркуляр» с целью определения местонахождения упомянутого лица. Кроме того, Генеральная прокуратура выпустила пресс-релиз, в котором был опубликован ордер на арест клиента г-на Вернота.

16. 3 и 4 октября 2018 года состоялось слушание по вопросам предъявляемых обвинений и обеспечения гарантий в отношении клиента г-на Вернота. В этом контексте сторона защиты заявила о несоблюдении процессуальных гарантий, указав, что один из адвокатов защиты, г-н Вернот, за неделю до слушания, 27 сентября 2018 года, был задержан. По мнению защиты, это задержание направлено на запугивание защитников, и у нее имеются опасения, что могут быть задержаны и другие члены команды защиты, выполняющие свои профессиональные обязанности (опрос свидетелей и сбор доказательств по делу). Генеральная прокуратура предъявила арестованному г-ну Верноту обвинения в четырех преступлениях, совершенных при отягчающих обстоятельствах: личное предложение или дача взятки (статья 407 Уголовного кодекса), незаконное использование сетей связи (статья 197 Уголовного кодекса), злоупотребление доступом к информационной системе (статья 269A Уголовного кодекса) и якобы имевшее место нанесение вреда компьютеру (статья 269D Уголовного кодекса). На том же слушании прокуратура запросила для обвиняемого меру пресечения в виде превентивного заключения под стражу, и это предложение было поддержано судьей по надзору за соблюдением правовых гарантий. В соответствии с этим решением был направлен запрос в Интерпол о выпуске так называемого красного уведомления о розыске и временном задержании клиента г-на Вернота, который в то время находился в Испании.

17. Источник отмечает, что присутствовавший на слушании представитель Генерального судебного прокурора высказал свое удивление тем обстоятельством, что не было рассмотрено представленных судьей документов, и заявил, что ему непонятны процедура и цель проходившего слушания. По его мнению, было важно рассмотреть имеющиеся по рассматриваемому делу доказательства и проверить соответствующую информацию. Представитель Генерального судебного прокурора обратился к вышестоящему судье с просьбой аннулировать рассматриваемое решение суда и вернуть дело судье, с тем чтобы тот провел прямой, основанный на фактах и исчерпывающий анализ всех элементов доказательного материала и на этой основе принял соответствующее решение.

Преследование адвокатов и их родственников

18. Источник сообщает, что преследование г-на Вернота является частью более широкого преследования людей из близкого окружения его клиента. В частности,

преследованию подвергались родственники лица, интересы которого представлял г-н Вернот, а также другие члены руководимой им группы юристов.

19. В частности, сообщается, что представители Генеральной прокуратуры угрожали братьям клиента г-на Вернота, что они будут привлечены к уголовной ответственности, если упомянутый клиент не предстанет перед властями Колумбии. Кроме того, в отношении одного из упомянутых братьев было начато уголовное расследование, связанное с так называемым делом мега-особняков, в ходе которого расследуются предполагаемые преступления против общественной нравственности и окружающей природной среды.

20. Утверждается также, что адвокаты клиента г-на Вернота подвергаются произвольным уголовным преследованиям, в том числе превентивному заключению под стражу, разбирательствам дисциплинарного характера и угрозам, поступающим непосредственно из канцелярии Генерального прокурора.

21. Сообщается, что за одним из адвокатов группы юридических специалистов, к которой принадлежит г-н Вернот, было установлено наблюдение и перехватывались ее телефонные разговоры, в ее адрес поступали угрозы со стороны Генеральной прокуратуры и в отношении ее было возбуждено дисциплинарное производство. В течение 8 октября 2018 года указанному адвокату трижды звонили по телефону из Генеральной прокуратуры, а затем на личный мобильный телефон адвоката было направлено текстовое сообщение с угрозой отправить ее в тюрьму. В сообщении говорилось: «Поступим с тобой так же, как с Вернотом». Источник отмечает, что упомянутые телефонные звонки поступали с номеров телефонов Генеральной прокуратуры, указанных на ее веб-сайте. Согласно источнику, по поводу этих неправомерных действий была направлена жалоба на имя заместителя Генерального прокурора, в которой отмечалось, что упомянутые действия нарушают право на защиту лиц – обвиняемых участников гражданского процесса, а также право на осуществление в Колумбии профессиональной адвокатской деятельности.

22. Источник также сообщает, что председатель Дисциплинарной палаты распорядился провести в отношении того же адвоката расследование по обвинению в нарушении ею этических норм юриста при публичном высказывании своих мнений по вопросам, представляющим общественный интерес, и в комментариях по делу ее подзащитного.

23. Получена также информация о том, что в адрес еще одного адвоката – члена группы юристов, руководителем которой является г-н Вернот, и в адрес упомянутого выше адвоката поступали угрозы убийства в связи с осуществлением ими функций профессионального юридического представительства.

Уголовное дело против г-на Вернота

24. Согласно полученной информации, г-н Вернот был задержан на дороге общего пользования и доставлен к судье. Слушание дела проходило 27 и 28 сентября 2018 года в Сорок девятом муниципальном суде по уголовным делам с функцией контроля за соблюдением правовых гарантий; сторона защиты не согласилась с обвинениями, предъявленными ее подзащитному.

25. По сообщению источника, Генеральная прокуратура без предъявления фактических доказательств соответствующих преступных действий утверждала, что г-н Вернот якобы предлагал лицу, содержащемуся в заключении в тюрьме «Насьональ модело», деньги с целью его подкупа, с тем чтобы соответствующий человек не давал показаний против клиента г-на Вернота (этот свидетель также является юристом и в прошлом представлял юридические интересы клиента г-на Вернота). По версии Генеральной прокуратуры, целью предполагаемого подкупа находящегося под стражей лица было побудить его «замолчать» и не упоминать клиента г-на Вернота в контексте конкретного уголовного дела. Впоследствии судья заявил, что показания содержащегося под стражей лица о том, что г-н Вернот якобы пытался его подкупить, являются достаточным основанием для уголовного преследования г-на Вернота.

26. Источник указывает, что о преследовании юристов, работающих по рассматриваемому делу, свидетельствует даже тот факт, что местонахождение г-на Вернота в целях его ареста было определено путем перехвата звонков с мобильного телефона г-на Вернота без соответствующей санкции суда. Источник также отмечает, что в рассматриваемом уголовном процессе активную роль играла канцелярия Генерального прокурора, а не заместитель Генерального прокурора, несмотря на то, что в данном случае Генеральный прокурор как лицо, имеющее прямое отношение к рассматриваемому делу, не имел права участвовать в судебном разбирательстве и не мог на законных основаниях требовать избрания меры пресечения.

27. В ходе предварительного слушания дела представитель Генеральной прокуратуры подтвердил, что цель выдачи ордера на арест состояла в том, чтобы со ссылкой на события, которые предположительно имели место 8 и 13 августа 2018 года, предъявить подозреваемому обвинения и просить суд о назначении ему меры пресечения в виде заключения под стражу в тюрьму. Упомянутый ордер на арест был выдан за уголовное преступление дачи взятки в рамках уголовного судопроизводства в соответствии со статьей 444 А Уголовного кодекса.

28. В порядке обоснования своего предложения об избрании упомянутой меры пресечения представитель Генеральной прокуратуры утверждал, что якобы имелись достаточные доказательства совершенного преступления, в том числе: а) показания находящегося под стражей предполагаемого свидетеля, согласно которым г-н Вернот предлагал ему деньги в виде взятки; б) материал беседы с другим адвокатом, который якобы присутствовал при разговоре г-на Вернота с находящимся под стражей предполагаемым свидетелем, в ходе которой адвокат заявил, что не слышал предполагаемого предложения взятки; с) справка о проверке содержания телефонного разговора г-на Вернота со свидетелем, в ходе которого, по заявлению свидетеля, г-н Вернот всего лишь заявил, что им не о чем говорить; и d) справка о поездке г-на Вернота в Мадрид, где он встречался со своим клиентом.

29. Источник подчеркивает, что статья 308 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что одним из необходимых условий для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу является возможность «прийти к разумному выводу относительно того, что обвиняемый может быть автором или участником расследуемого преступного деяния». Представляется, что в рамках рассматриваемого дела Генеральная прокуратура пришла к такому выводу на основе логически несостоятельных рассуждений, и поэтому ее заключение явно неправильно и произвольно. По логике Генеральной прокуратуры, предполагаемое высказывание свидетеля, лишённого свободы в качестве меры пресечения, которому представители Генеральной прокуратуры пообещали льготы в виде вынесения ему приговора, предусматривающего минимальное наказание, якобы подтверждают заявление свидетеля, который не слышал разговора, касающегося взятки, телефонный звонок, в ходе которого не было никакого субстантивного разговора, и поездка г-на Вернота из Испании в Колумбию. По мнению источника, вывод Генеральной прокуратуры, который разделяет судья, принявший решение о назначении меры пресечения, является продуктом софистики, основанным на ложных аргументах, выдаваемых за истину.

30. Г-н Вернот был заключен под стражу в блок строгого режима расположенного в Боготе пенитенциарного и тюремного комплекса «Ла Пикота», где действуют строгие ограничения на посещения находящихся там лиц. Источник утверждает, что национальные и иностранные юристы пытались навестить г-на Вернота в этой тюрьме, но не смогли получить разрешение на такое посещение.

31. Апелляция против устного решения, вынесенного на судебном заседании 28 сентября 2018 года, была подана в тот же день. Слушание по апелляции проходило 23 ноября 2018 года в суде по уголовным делам шестнадцатого округа города Богота. Источник указывает, что в ходе этого слушания было вновь заявлено, что в отношении г-на Вернота была применена непропорционально жесткая мера пресечения, поскольку представленные прокуратурой доказательства его вины являются ненадежными или недостаточными и на этом этапе процессуальных действий носят

характер предположений. Помимо этого, использование свидетельских показаний в качестве доказательств для предъявления обвинений на их основе противоречило бы презумпции невиновности, поскольку свидетельские показания подлежат проверке путем перекрестного допроса на стадии судебного разбирательства, особенно если такие показания получены от лица, которое присоединилось к обвинениям из соображений получения процессуальных выгод в виде уменьшения тяжести наложенного на него наказания.

32. Суд подтвердил решение, принятое Сорок девятым муниципальным судом первой инстанции по уголовным делам. Источник сообщает, что при принятии решения по апелляции защиты не было произведено анализа актуальности и эффективности других мер пресечения, альтернативных содержанию под стражей, в частности таких, как запрет на выезд подозреваемого из страны и освобождение под залог.

Категория III

33. Источник считает, что при принятии решения об избрании в отношении г-на Вернота меры пресечения в виде заключения его под стражу были нарушены гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры и право личности на судебную защиту.

34. В частности, источник утверждает, что рассматриваемый судебный процесс не был ни беспристрастным, ни независимым, потому что в судебном разбирательстве принимала участие Генеральная прокуратура, а не секретариат заместителя Генерального прокурора, несмотря на то, что Верховный суд высказался против участия Генерального прокурора в рассмотрении дела, неотделимого от дела, рассматриваемого в данном случае. Помимо этого, с телефонов Генеральной прокуратуры адвокату – коллеге г-на Вернота направлялись упомянутые выше угрозы расправиться с ней «так же, как с Вернотом». Источник считает, что факт принятия Верховным судом ограничительного предписания в отношении Генерального прокурора ставит под сомнение беспристрастность действий уполномоченных прокуроров, причастных к задержанию г-на Вернота.

35. Источник подчеркивает, что в соответствующей части статьи 251 Конституции предусматривается, что «к числу особых функций Генерального прокурора относятся: [...] 2. Назначение и отстранение от занимаемой должности в соответствии с законом находящихся в подчинении у него должностных лиц. 3. Непосредственное участие в расследованиях и процессах, в каком бы состоянии они ни находились и каких вопросов они бы ни касались, а также назначение и перемещение по своему усмотрению подчиненных должностных лиц, участвующих в конкретных расследованиях и процессах. Аналогичным образом, действуя на основе принципов единства управления и должностной иерархии, Генеральный прокурор устанавливает критерии, которыми должна руководствоваться, и позицию, которую должна занимать прокуратура без ущерба для автономии уполномоченных прокуроров и с соблюдением сроков и условий, установленных законом».

36. По информации источника, 28 мая 2018 года Генеральный прокурор сообщил Верховному суду о своей недееспособности в судебном деле, непосредственно связанном с делом г-на Вернота. 21 июня 2018 года пленум Верховного суда принял постановление по этому вопросу. Источник утверждает, что в соответствии с принципами единства управления и должностной иерархии, установленными в пункте 3 статьи 251 Конституции, недееспособность Генерального прокурора может нарушать беспристрастность всех действий прокуроров, работавших по делу г-на Вернота и санкционировавших его задержание. Источник отмечает, что угрозы в адрес г-на Вернота исходили от высших чинов и соответствующие звонки были выполнены с телефонных аппаратов Генеральной прокуратуры, что явно свидетельствует о том, что действия всей этой организационной структуры отвечают интересам недееспособного лица. По словам источника, на основании вышеизложенного напрашивается вывод о том, что в соответствии с положениями статьи 56 Уголовного кодекса участвующие в процессе прокуроры являются недееспособными, поскольку находятся в подчинении Генеральному прокурору,

который не участвует в процессе лично, но оказывает влияние на ход процесса через своих подчиненных, которые зависят от Генерального прокурора и функционально подотчетны ему.

37. Источник также отмечает, что в целях определения местонахождения и задержания г-на Вернота его звонки по мобильному телефону перехватывались. Это деяние нарушает норму, установленную в пункте 3 статьи 235 Уголовно-процессуального кодекса, в которой запрещается издавать судебные приказы, направленные на перехват таким образом переговоров адвокатов.

38. Источник утверждает, что был нарушен основополагающий принцип презумпции невиновности, поскольку нет разумных доказательств совершения г-ном Вернотом вменяемого ему преступления, на основании которых в отношении его могла бы назначаться мера пресечения в виде превентивного заключения под стражу. Существует лишь версия, высказанная находящимся под стражей свидетелем, которая была представлена как показания лица, интересы которого не связаны с рассматриваемым делом, что не соответствует действительности, поскольку упомянутый свидетель лишен свободы и ведет переговоры с Генеральной прокуратурой о предоставлении ему льгот в обмен на показания по рассматриваемому делу. Кроме того, этот свидетель заявил, что у клиента г-на Вернота имеется долг по оплате его личных профессиональных услуг, что свидетельствует о его конкретной заинтересованности в даче упомянутых показаний. В силу перечисленных аргументов свидетельские показания находящегося под стражей свидетеля не могут рассматриваться как разумное основание для предположения о том, что г-н Вернот совершил преступление, в котором он обвиняется. Источник также указывает, что остальные элементы, якобы подкрепляющие обвинения, предъявляемые г-ну Верноту, не имеют никакой силы. Фактически речь идет о заявлении свидетеля, который не слышал разговор по теме дела, о телефонном звонке г-на Вернота, в котором ничего не было сказано, и о поездке г-на Вернота из Испании в Колумбию, факт которой не подтверждает никаких преступных действий г-на Вернота. Источник подчеркивает, что нет ни одного доказательства инкриминируемых г-ну Верноту обвинений – ни в письменной форме, ни в виде аудио- или видеозаписей.

39. Аналогичным образом утверждается, что судья Сорок девятого муниципального суда первой инстанции по уголовным делам, уполномоченный осуществлять контроль за соблюдением конституционных прав граждан, заявил, что действия адвоката Александре Вернота позволяют предположить, что он может препятствовать отправлению правосудия в будущем. Это заключение судьи основано на произвольных суждениях. Оно базируется на косвенных и произвольных оценках, поддерживающих утверждения прокуратуры в отношении деяний, вменяемых г-ну Верноту (дача взятки), и на основании этих произвольных утверждений делается вывод о том, что якобы существует опасность того, что в будущем г-н Вернот будет препятствовать осуществлению правосудия.

40. Следует также иметь в виду, что, как было заявлено в ходе слушаний в суде, при анализе опасностей, которые мог бы создать г-н Вернот при рассмотрении в суде данного дела, не были приняты во внимание материальные доказательства, представленные стороной защиты.

Категория II

41. Источник считает очевидным, что лишение свободы г-на Вернота подпадает также под Категорию II, поскольку г-н Вернот является правозащитником, и существуют два реальных аспекта заключения его под стражу.

42. Во-первых, источник полагает, что г-н Вернот заключен под стражу в связи с публикацией газетной статьи, в которой содержится утверждение, что действующий Генеральный прокурор является фактическим владельцем якобы принадлежащей панамской компании квартиры стоимостью свыше 3 млн евро, которая могла быть приобретена на средства, не заявленные налоговым органам.

43. Источник также считает, что заключение г-на Вернота под стражу связано с тем, что г-н Вернот выступает за соблюдение прав человека в Колумбии в целом и в

частности – прав человека его клиента – предпринимателя, бывшего клиента нынешнего Генерального прокурора Колумбии, которому упомянутый бывший клиент якобы прекратил выплаты крупной суммы гонорара за профессиональные услуги, оказанные Генеральным прокурором до его назначения на занимаемую должность. В настоящее время этот клиент г-на Вернота подвергается уголовному преследованию, инициированному Генеральной прокуратурой якобы по другим мотивам.

Ответ правительства

44. 16 января 2019 года Рабочая группа направила правительству Колумбии сообщение источника и в соответствии со своими методами работы установила 60-дневный срок для представления ответа. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что в течение установленного срока, а именно до 18 марта 2019 года, правительство Колумбии не обратилось к Рабочей группе с просьбой о продлении срока для представления ответа и не представило ответ на упомянутое сообщение. Ответ правительства был получен 22 марта 2019 года, и поэтому его нельзя рассматривать так, как если бы он был представлен в установленные сроки. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа принимает свое мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации.

Обсуждение

45. В связи с непредставлением правительством ответа в течение установленного срока Рабочая группа в соответствии со своими методами работы решила принять настоящее мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации.

46. Рабочая группа в своей судебной практике установила пути рассмотрения доказательственных фактов. Если источник представил разумные доказательства нарушения международных норм, представляющие собой произвольное задержание, то следует понимать, что бремя доказывания лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть выдвинутые обвинения². В данном случае в отсутствие ответа правительства в течение установленного периода утверждения источника информации, в принципе, считаются достаточно серьезными, поскольку они подтверждаются информацией, имеющейся в распоряжении Рабочей группы и включающей в себя ответ правительства, полученный 22 марта 2019 года.

47. На основании имеющейся информации Рабочая группа убеждена, что 27 сентября 2018 года колумбийские органы власти арестовали г-на Вернота. Во время задержания г-на Вернота ему был предъявлен ордер на арест. В тот же день было проведено предварительное слушание, на котором г-ну Верноту было предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления в виде подкупа и запрошено применение меры пресечения в виде заключения под стражу; компетентный суд согласился с этим запросом.

48. Рабочая группа хотела бы напомнить, что она не является апелляционной инстанцией, оценивающей доказательства, представленные в ходе разбирательства на национальном уровне, в том числе в рамках процедуры вынесения решений о назначении меры пресечения в виде заключения под стражу. С другой стороны, в соответствии со своими методами работы и повторяющейся практикой Рабочая группа анализирует те нарушения признанных международных гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры, которые являются достаточно серьезными, чтобы означать произвольное задержание лица, подпадающее под категорию III классификации дел, представляемых на рассмотрение Рабочей группе.

49. Согласно утверждению источника, причина задержания г-на Вернота связана с осуществлением им права на свободу выражения мнений и с его правозащитной деятельностью. Однако Рабочая группа не располагает убедительной информацией относительно того, что арест г-на Вернота через три дня после публикации в газете журналистского аналитического расследования, написанного его близким другом и

² A/HRC/19/57, пункт 68.

коллегой, связан с упомянутой публикацией. Кроме того, тот же источник сообщил Рабочей группе, что возможно, что следственные действия в отношении г-на Вернота были инициированы несколько месяцев тому назад, что ослабляет идею о том, что дело против него было подготовлено в течение трех дней после упомянутой публикации.

Категория III

50. Как во Всеобщей декларации прав человека, так и в Международном пакте о гражданских и политических правах признается, что каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом³. Так же как и Комитет по правам человека Рабочая группа считает, что право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство является важнейшим элементом защиты прав человека, целью которого является обеспечение надлежащего отправления правосудия и ряда конкретных прав⁴. Комитет по правам человека напомнил, что требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, является абсолютным правом, которое не подлежит каким-либо изъятиям⁵. Беспристрастность следует понимать, с одной стороны, как подход, при котором судьи принимают решения не под воздействием предубеждения или личной заинтересованности в исходе дела и не под влиянием предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действуют таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Помимо этого, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя⁶.

51. Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов отметил, что «на глобальном уровне основным документом, непосредственно регулирующим деятельность прокуроров, являются Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование»⁷. В этом контексте Рабочая группа хотела бы напомнить, что в преамбуле упомянутых Руководящих принципов подтверждаются права на равенство перед законом, презумпция невиновности и право каждого человека быть публично и справедливо заслушанным независимым и беспристрастным судом⁸. Эти права признаны во Всеобщей декларации прав человека⁹, в Пакте¹⁰, а также, в частности, в Американской конвенции о правах человека¹¹.

52. Рабочая группа считает, что критерии компетентности, беспристрастности и независимости и в целом гарантии справедливого судебного разбирательства, требуемые от мировых судей, также применимы к прокурорам, поскольку они выполняют важную задачу в области отправления правосудия и борьбы с преступностью. На этот счет Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов отметил, что:

Сотрудники прокуратуры – важнейшие представители системы отправления правосудия, поэтому они должны уважать и защищать человеческое достоинство и отстаивать права человека, способствуя тем самым соблюдению надлежащей законной процедуры и бесперебойному функционированию системы уголовного правосудия. Сотрудники прокуратуры

³ Статья 10 Декларации и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁴ Замечание общего порядка № 32 (2007) «Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство», пункт 2.

⁵ Там же, пункт 19.

⁶ Там же, пункт 21.

⁷ A/HRC/20/19, пункт 20.

⁸ A/CONF.144/28/Rev.1, второй и пятый абзацы преамбулы.

⁹ Статьи 10 и 11.

¹⁰ Статья 14.

¹¹ Статья 8.

также играют ключевую роль в защите общества от безнаказанности и выступают «стражами» системы правосудия¹².

53. Следуя этим Руководящим принципам, Рабочая группа подчеркивает, что прокуроры обязаны исполнять свои обязанности справедливо, твердо и оперативно, уважать и защищать человеческое достоинство и защищать права человека¹³. Прокуроры обязаны выполнять свои функции беспристрастно, объективно оценивать и обращать внимание на все имеющие отношение к делу обстоятельства, независимо от того, выгодны или невыгодны они для подозреваемого¹⁴.

54. В этой связи Рабочая группа подчеркивает актуальность активного участия прокуроров в уголовном разбирательстве, включая возбуждение дела, в расследовании преступлений, надзоре за законностью этих расследований, надзоре за выполнением решений суда и осуществлении других функций в качестве представителей интересов государства¹⁵.

55. Специальный докладчик также отметил, что при оценке независимости и беспристрастности прокуроров важно изучить как структурную независимость прокуроров, так и их независимость и беспристрастность в работе или функциональную независимость, а также тот факт, что «отсутствие автономии и функциональной независимости может подорвать доверие к органам прокуратуры и подорвать доверие общественности к отправлению правосудия»¹⁶. В Руководящих принципах Организации Объединенных Наций отмечено, что «государства должны обеспечивать, чтобы сотрудники прокуратуры могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от ненужного вмешательства»¹⁷. В связи с рассматриваемым делом Рабочая группа проанализирует, действовала ли прокуратура независимо и беспристрастно при расследовании и предъявлении уголовного обвинения г-ну Верноту.

56. В этом контексте Рабочая группа получила информацию, которая не была опровергнута государством-участником, относительно того, что г-н Вернот является адвокатом защиты клиента, который, в свою очередь, является акционером и президентом компании по торговле автомобилями, и что ранее интересы этой компании представляла группа юристов под руководством нынешнего Генерального прокурора, который в августе 2016 года, когда он был назначен на указанную должность, прекратил работу по представлению интересов компании по торговле автомобилями. Эта группа юристов договорилась с клиентом г-на Вернота, что в качестве гонорара за их услуги им будет выплачен бонус за успех компании в процессе, который завершился заключением сделки между сторонами спора. Судя по всему, по состоянию на декабрь 2016 года группа юристов не получила упомянутый бонус, несмотря на свои требования произвести оговоренные платежи.

57. Рабочая группа получила убедительную информацию, которая не была опровергнута государством-участником, о том, что ряду клиентов и коллег-юристов г-на Вернота, имевшим отношение к упомянутому делу, предъявлены уголовные обвинения и им поступают угрозы. Не отреагировало правительство и на утверждение источника относительно того, что в январе 2018 года Генеральная прокуратура обвинила группу лиц в совершении уголовных преступлений, связанных с манипуляциями с файлами судебных разбирательств, касающихся упомянутой компании по торговле автомобилями.

58. На основе полученной информации Рабочая группа убеждена в том, что в соответствии с предписанием пленума Верховного суда, принятым в соответствии с колумбийским законодательством в ответ на просьбу Генерального прокурора о признании его недееспособности в рассматриваемом деле, начиная с 21 июня

¹² A/HRC/20/19, пункт 93.

¹³ A/CONF.144/28/Rev.1, указание 12.

¹⁴ Там же, указание 13, пункты а) и б).

¹⁵ Там же, указание 11.

¹⁶ A/HRC/17/30/Add.3, пункт 16. См. также пункт 87.

¹⁷ A/HRC/20/19, пункт 26.

2018 года Генеральному прокурору было отказано заниматься делом, касающимся г-на Вернота. Верховный суд постановил, что данным делом должен заниматься секретариат заместителя Генерального прокурора.

59. Рабочая группа также убеждена в том, что Генеральный прокурор имеет полномочия назначать и отстранять от дел находящихся под его руководством должностных лиц, принимать непосредственное участие в расследованиях и в судебных процессах, по своему усмотрению назначать и перемещать своих подчиненных, участвующих в расследованиях и судебных процессах, а также устанавливать критерии и определять позицию Генеральной прокуратуры. Это означает, что соответствующие прокуроры подчиняются Генеральному прокурору; хотя он не вмешивается в рассмотрение дела лично, он делает это через должностных лиц более низкого ранга, которые зависят от него и обязаны проявлять функциональную преданность ему.

60. Принимая во внимание тип преступления, вменяемого г-ну Верноту, применимые правила судопроизводства и иерархическое положение Генерального прокурора в отношении подчиненных, упомянутые выше уголовные обвинения и угрозы лицам, имеющим отношение к рассматриваемому делу, а также недееспособность Генерального прокурора в контексте рассматриваемого дела, установленную Верховным судом, Рабочая группа считает, что имеется достаточно элементов для вывода о том, что с точки зрения разумного наблюдателя вся органическая структура Генеральной прокуратуры может действовать в интересах лица, лишённого дееспособности.

61. Кроме того, Рабочая группа пришла к выводу, что дееспособность Генерального прокурора в отношении рассматриваемого дела была полной в период с момента его вступления в нынешнюю должность 1 августа 2016 года до 21 июня 2018 года, и в течение этого срока Генеральная прокуратура проводила расследования и выполняла процессуальные действия, определяла критерии и позицию Генеральной прокуратуры в проводимых расследованиях. В январе 2018 года Генеральная прокуратура предъявила группе лиц обвинения в преступлениях, связанных с манипуляциями с файлами в ходе судебного разбирательства, касающегося компании по торговле автомобилями.

62. На основании вышеприведенных аргументов Рабочая группа считает, что действия Генеральной прокуратуры в ходе следственных действий и в обвинении г-на Вернота не были ни объективными, ни беспристрастными, что представляет собой серьезное частичное несоблюдение международных стандартов обеспечения справедливого судебного разбирательства, закрепленных в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и придает лишению свободы г-на Вернота произвольный характер (категория III).

Решение

63. Исходя из вышеизложенного, Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Александре Вернота носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию III методов работы Рабочей группы.

64. Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Вернота и приведения его в соответствие с установленными международными стандартами, в том числе со стандартами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

65. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение

г-на Вернота и предоставление ему эффективного права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

66. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств, связанных с произвольным лишением свободы г-на Вернота, и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

67. Рабочая группа просит правительство обеспечить повсеместное распространение данного мнения в Колумбии всеми доступными способами и в максимально широких масштабах.

Процедура последующих действий

68. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Вернот и если был, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Верноту компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Вернота и если проводилось, то каковы результаты соответствующего расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо поправки в законодательство или внесены изменения в практику для приведения законодательства и практики страны в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

69. Рабочая группа предлагает правительству информировать ее о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

70. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая процедура последующих действий позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в ходе выполнения рекомендаций, а также о выявленных проблемах.

71. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁸.

[Принято 13 августа 2019 года]

¹⁸ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.